М.А. ГВОЗДЕВА
*аспирант, Баухауз Университет Веймар*
*e-mail: mashagvz@mail.ru*

M.A. GVOZDEVA
*PhD student, Bauhaus University Weimar*
*e-mail: mashagvz@mail.ru*

# БАУХАУЗ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГАННЕСА МЕЙЕРА. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

# BAUHAUS LED BY HANNES MEYER. INTERPRETATION FEATURES

На протяжении долгих лет период руководства Ганнеса Мейера в Баухаузе трактовался в угоду различных политических режимов и воспринимался через призму ложных высказываний. В некоторых сегодняшних изданиях, посвященных истории Школы, по-прежнему представляется недостоверная картина о его роли в Баухаузе. В публикации рассматриваются основные работы, проливающие свет на достоверные факты о деятельности Ганнеса Мейера, показывая, как в различных исторических периодах и политических режимах менялось отношение к периоду руководства школой Ганнесом Мейером.

For many years, the period of the leadership of Hannes Meyer in the Bauhaus was interpreted for the sake of various political regimes and was perceived through the prism of false statements. Some of today's editions on the history of the School still present an unreliable picture of his role in the Bauhaus. The publication discusses the main works that shed light on reliable facts about the activities of Hannes Meyer, showing how the attitude to the period of leadership of the school by Hannes Meyer changed in different historical periods and political regimes.

**Ключевые слова:** Баухауз, Ганнес Мейер, история дизайна и архитектуры.
**Keywords:** Bauhaus, Hannes Meyer, history of design and architecture.

Ганнес Мейер (1889–1954) был архитектором, урбанистом, педагогом, представителем «нового строительства» и вторым директором Баухауза. Он был приглашен в Баухауз Вальтером Гропиусом, чтобы создать архитектурный отдел. В 1928 году Вальтер Гропиус принял решение отстраниться от руководства Школы и в качестве своего преемника назначил Ганнеса Мейера. 1 августа 1930 года Ганнес Мейер был досрочно отстранен от должности директора магистратом Дессау.

В разные исторические периоды и в разных научных сообществах деятельности Ганнеса Мейера в Баухаус давали противоречивые оценки. Те или иные факты и документы замалчивались. Представлялась недостоверная картина о его деятельности. Сегодня, когда о Баухаузе написаны сотни книг, в некоторых современных публикациях встречается ложная информация о периоде руководства Ганнеса Мейера. Можно выделить три основные причины искажения фактов о работе Ганнеса Мейера.

Во-первых, это конфликт между Ганнесом Мейером и основателем Баухауза Вальтером Гропиусом. Вальтер Гропиус имел непосредственное отношение к увольнению Ганнеса Мейера из Баухауза. Он заявлял, что оставил успешное учебное заведение, а второй директор политизировал Школу, чем почти довел ее до разрушения [Hesse, 1995]. Хотя каждый, кто обратится к архивным документам, увидит другую картину. Вальтер Гропиус оставил Баухауз на пороге серьезного кризиса. Возник конфликт между старыми мастерами, которые в большинстве своем были художниками, и новыми мастерами, недавними выпускниками Баухауза и практикующими дизайнерами. Новые мастера подвергли критике старую концепцию Баухауза. Они заявили о невозможности ее использования для промышленного производства по доступной цене и необходимости изменений [Gropius, 1927], [Muche, 1926]. Одновременно с внутренними противоречиями на Баухауз также обрушилась и волна внешней критики. Данные Вальтером Гропиусом обещания городу Дессау о строительстве доступного жилья были не выполнены, строительный бюджет был превышен. Местные газеты выходили с заголовками «Первое поражение Баухауз» [Schwarting, 2009]. Вальтер Гропиус не предпринял никаких решительных действий и отстранился от возникших проблем путем передачи управления Школой. Ганнес Мейр же после своего прихода на пост директора сразу начал реформирование. Он заявил, что Баухауз не отвечал современным запросам общества и про-

возгласил новый курс школы: «Народное требование вместо роскоши» [Meyer, 1928]. Из документов видно, что его меры положительно сказывались на развитии Баухауза. За двухлетний период руководства Ганнеса Мейера Баухауз наконец построил шесть доступных и функциональных домов, выиграл контракт на строительство школы профсоюзов в Бернау. Также стало увеличиваться сотрудничество объектного дизайна с промышленностью. Оборот мастерских Баухауза увеличился в первый год руководства Ганнеса Мейера с 126 500 рейхсмарок до 146 500 рейхсмарок [Anhalter Anzeiger, 1929]. К концу второго года руководства производство выросло уже почти вдвое. Также критика Школы в газетах утихла, и уже в конце 1928 года в изданиях того времени возникла положительная оценка деятельности нового директора [Magdeburgische Zeitung, 1928]. По всей видимости, такой успех преемника не устроил Вальтера Гропиуса. Он задействовал свои ресурсы, что бы удалить Ганнеса Мейра из Школы и в дальнейшем подверг его работу необоснованной критике. Учитывая влияние Вальтера Гропиуса в западном архитектурном сообществе в то время, никто не смел выступить в защиту Ганнеса Мейера.

Второй причиной являлся исторический контекст, в котором работал Ганнес Мейер. Его деятельность проходила между двумя противоположными политическими и художественными идеологиями в период их острой борьбы. Из-за его поддержки коммунистического движения в Баухаузе и последующего переезда в СССР западные коллеги обвинили его в «коммунизме» и «марксизме». Это сделало невозможным признание его заслуг на западе, для которого коммунизм был угрозой. В СССР и подконтрольных ему территориях его наоборот заклеймили как модерниста за его принадлежность к Баухаузу и симпатию к советскому авангарду. После того как советские власти отнесли модернизм к буржуазному искусству и запретили, деятельность Ганнеса Мейера была надолго забыта в советском мире.

Последней причиной продолжительного игнорирования заслуг Ганнеса Мейра, как ни парадоксально, был сам Ганнес Мейер. Он высказывал поддержку коммунизму и марксизму, однако называл себя «научным марксистом» и подчеркивал, что «никогда не относился к какой-либо партии» [Meyer, 1930]. Основывая свою работу на принципах функциональности, проявил лояльность, когда советская архитектура в 30-х годах развернулась от авангарда в сторону неоклассицизма [Meyer, 1942]. В итоге эти противоречия не дали ему стать своим ни на востоке, ни на западе.

Попытка непредвзято оценить деятельность Ганнеса Мейера начинается только после его смерти, в так называем период хрущевской оттепели. Был снят запрет на модернизм, отношения между западом и востоком улучшились. В 1962 году Ганс Винглер, основатель и первый директор архива Баухауза в Берлине, выпустил книгу «Баухауз». При описании Баухауза под руководством Ганнеса Мейера основное внимание было сосредоточено на его политическом мировоззрении, а его заслуги в качестве директора были представлены неполноценно и второстепенно [Wingler, 1962]. В 1963 году Томас Мальдонадо, на то момент доцент, а в будущем — ректор Ульмской школы дизайна, которая провозгласила себя наследником Баухауза, опубликовал в журнале института статью «Современен ли Баухауз?», где впервые обратил внимание на продолжительное и намеренное сокрытие деятельности второго директора. Он раскритиковал книгу Ганса Винглера из-за предвзятого изображения Ганнеса Мейера и представления выборочных документов о его руководстве, создающих недостоверную картину [Maldonado, 1963]. На статью тут же отреагировал Вальтер Гропиус. Он написал письмо Томасу Мальдонадо, которое также опубликовал в журнале Ульмского института, с крайне грубой критикой в адрес Ганнеса Мейера. Вальтер Гропиус в очередной раз обвинил его в политизации Школы и руководстве, которое довело школу до серьезного кризиса, не ссылаясь на конкретные факты и документы [Gropius, 1964]. В 1964 году Клод Шнайдт, преподаватель Ульмской школы дизайна, выпустил монографию «Ганнес Мейер. Проекты, постройки, тексты». Публикация была составлена из документов, полученных от Лены Мейер-Бергнер, выпускницы Баухауза и вдовы Ганнеса Мейера. Документы не сопровождались комментариями или анализом, чтобы читатель сам делал выводы. Однако издатель выпустил монографию с опубликованным письмом Вальтера Гропиуса к Томасу Мальдонадо в заключении [Schnaidt, 1965].

Первая книга о Ганнесе Мейере без вмешательств Вальтера Гропиуса стала возможной только в год его смерти. В 1969 году Франческо Даль Ко, на тот момент выпускник Венецианского института архитектуры, опубликовал работу «Ганнес Мейер. Архитектура или революция». Он призвал перестать игнорировать Ганнеса Мейера и рассмотреть его деятельность в более широком контексте, чем увольнение из Баухауза и конфликт с его основателем. В книге сделана попытка анализа работ и высказываний Ганнеса Мейера до Баухауза, во время Баухауза и после.

Здесь руководство Баухаузом — не ключевое событие в карьере Ганнеса Мейера, а лишь этап, полноценно понять который можно только после детального изучения всех событий в его жизни [Dal Co, 1969].

Во второй половине 1970-х годов в Веймаре сложилась благополучная обстановка для детального изучения деятельности Ганнеса Мейера. Институт архитектуры и строительства работал над описанием своей истории, в которой самым проблематичным периодом являлся период Баухауза. Веймар относился к восточной Германии, где в тот момент Баухауз рассматривался как буржуазное, а следовательно, вредное искусство. Таким образом, главной задачей института было представить Баухауз как приемлемое для социалистического общества наследие. Для этого в стенах института была собрана специальная группа исследователей Баухауза. Одной из основных тем для исследования была выбрана деятельность Ганнеса Мейера как директора, который поддерживал коммунистическое объединение в Баухаузе, был уволен по этой причине с поста директора, переехал работать в СССР, и деятельность которого многие десятилетия игнорировалась на западе. В работе был задействован Конрад Пюшель, выпускник Баухауза, работавший вместе с Ганнесом Мейером в СССР. Он являлся близким другом семьи Мейер и привлек к исследованию Лену Мейер-Бергнер, которая на тот момент обладала обширным документальным наследием ее покойного мужа и была заинтересована в публикации его работ [Püschel, 1983].

В 1976 году институт организовал первый Баухауз-Коллоквиум «Прогрессивные идеи Баухауза в Дессау и их значение для социалистического развития городского планирования, архитектуры и промышленного дизайна в Германии» посвященный 50-летию открытия здания Баухауза в Дессау. После нескольких десятилетий первоначального неодобрения как формы «формального модернизма» Баухауз был представлен как ценное художественное движение, которое обогнало время своими идеями и вынуждено было ждать наступления социализма, чтобы увидеть их реализацию. Бернд Грюнвальд, профессор Института архитектуры и строительства в Веймаре, заявил, что западное господство в исследованиях Баухауза стало причиной множества фальсификаций в истории Школы. Деятельности Ганнеса Мейера уделили особенное внимание [Grönwald, 1976]. На открытии Баухауз-Коллоквиума была представлена его первая персональная выставка, собранная из документов Лены Мейер-Бергнер. О ценности и продолжительном замалчивании его

деятельности говорили Клод Шнайдт, Конрад Пюшель и Клаус Винклер, начавший подробное исследование его жизни.

В 1980 году Лена Мейер-Бергнер при поддержки Института архитектуры и строительства в Веймаре издала книгу «Ганнес Мейер. Строительство и общество. Тексты, письма, проекты», которую долгое время отказывались публиковать на западе. Книга состояла из документов семейного архива Лены Мейер-Бергнер и Ганнеса Мейера, расположенных в хронологическом порядке. Изначально Лена Мейер-Бергнер не хотела сопровождать книгу комментариями. Однако совместная работа с Институтом архитектуры и строительства убедила ее передать им написание введения и заключения. Книга имела успех на востоке Германии [Meyer, 1980].

Вершиной этого периода исследований Ганнеса Мейера в Институте архитектуры и строительства можно назвать диссертацию «Воззрения и произведение архитектора Ганнеса Мейера 1889–1954», которую Клаус Винклер защитил в 1988 году. В диссертации описан весь жизненный цикл Ганнеса Мейера и собраны все имеющиеся на тот момент документы. Однако ввиду того времени работа имела «восточный» политический окрас, Ганнес Мейер представлялся как социалистический пример для подражания. И, например, вопросы о его забвении после отъезда из СССР и репрессии его учеников, оставшихся в СССР, были не затронуты. [Winkler, 1989]. К столетнему юбилею Ганнеса Мейера в 1989 году была выпущена одноименная с диссертацией книга. Институт архитектуры и строительства посвятил пятый Баухауз-Коллоквиум 100-летию Ганнеса Мейера, где были представлены доклады не только ученых Восточной Германии, а также СССР и западных стран [Hannes Meyer: Beiträge zum 100. Geburtstag 1989: 5. Internationales Bauhaus-Kolloquium in Weimar Juni 1989, 1990].

Сегодня, уже в столетний юбилей Баухауза, нет политических или идеологических препятствий, чтобы объективно говорить о деятельности Ганнеса Мейера в Баухаузе. Также как и нет политических сил, стремящихся использовать этот период в борьбе с противником. Это подтверждает публикация книги «Ганнес Мейер и Баухаус: конфликт мнений», приуроченная к юбилею Баухауза, где поднимаются сложные и неоднозначные вопросы о его деятельности, такие как причины отъезда из Советского Союза, возможная его связь и работа на КГБ, участие в политизации Баухауза и т.д. [Hannes Meyer und das Bauhaus: im Streit der Deutungen, 2018]. Однако большинство актуальных исследований о

его деятельности опубликованы на немецким языке и зачастую остаются незамеченными при подготовке общих публикаций на тему истории Баухауза вне немецкоязычного пространства.

**Библиография:**

1. *Schnaidt C.* Hannes Meyer: Bauten, Projekte und Schriften. A. Niggli, 1965. 188 с.

2. *Dal Co F.* Architettura o Rivoluzione. Scritti 1921–1942. Marsilio Ed, 1969. 248 с.

3. *Grönwald B.* Zu einigen Aspekten der weiteren Aneignung und Pflege des Bauhauserbes in der DDR. 1976.

4. *Gropius I.* Bauhaus-Tagebuch. 1927.

5. *Gropius W.* Zeitschrift der Hochschule für Gestaltung (Ulm), 9/10 // Stellungnahmen zu Ist das Bauhaus aktuell? 1964.

6. *Hesse F.* Von der Residenz zur Bauhausstadt. Dessau: Anhalt. Verl.-Ges., 1995. Вып. 3.

7. *Maldonado T.* Ist das Bauhaus aktuell? 1963. № 8/9.

8. *Meyer H.* Bauhaus 2 // Bauen. 1928. С. 12–13.

9. *Meyer H.* Brief an Herrn Oberbürgermeister Hesse. 1930.

10. *Meyer H.* Der sowjetische Architekt // Bauen und Gesellschaft. Verlag der Kunst, 1942.

11. *Meyer H.* Bauen und Gesellschaft. Schriften, Briefe, Projekte. Verlag der Kunst, 1980. 412 с.

12. *Muche G.* Bauhaus 1 // Bildende kunst und industrieform. 1926.

13. *Püschel K.* Brief an Lilo Aniceto-Meyer. 1983.

14. *Schwarting A.* Die Siedlung Dessau-Törten : Rationalität als ästhetisches Programm Thelem. Dresden: w.e.b. Univ.-Verl., 2009. С. 258–259.

15. *Wingler H.M.* Das Bauhaus: 1919–1933. Weimar, Dessau, Berlin. Bramsche: Rasch [u.a.], 1962.

16. *Winkler K.-J.* Anschauungen und Werke des Architekten Hannes Meyer 1889–1954, 1989.

17. Magdeburgische Zeitung, 1928.

18. Anhalter Anzeiger // Reiner Tisch im Gemeinderat. 1929.

19. Hannes Meyer: Beiträge zum 100. Geburtstag 1989: 5. Internationales Bauhaus-Kolloquium in Weimar Juni 1989 / под ред. H.Meyer. Weimar: Der Rektor der Hochschule für Architektur und Bauwesen, 1990. 231 с.

20. Hannes Meyer und das Bauhaus: im Streit der Deutungen / под ред. T.Flierl, P. Oswalt. Leipzig: Spector Books, 2018. 637 с.